

ОГРАНИЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ДОМАШНЕМ АРЕСТЕ

**Янкин,
Александр
Николаевич**

кандидат юридических наук, доцент, проректор
по общим вопросам, АНО ВО «Институт международных
экономических связей»
(119330, Россия, г. Москва, ул. Мосфильмовская, д. 35).
E-mail: priem@imes.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются законные случаи ограничения неприкосновенности частной жизни подозреваемого при применении к нему таких мер пресечения, как задержание и домашний арест. Исследована сущностно-содержательная характеристика задержания подозреваемого и домашнего ареста с указанием основных признаков. По результатам исследования сформулированы выводы о том, что рассмотренные меры пресечения полностью соответствуют принятым направлениям совершенствования уголовной политики государства.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, меры пресечения, меры принуждения, задержание, домашний арест, уголовный процесс, следственные действия, личный обыск, контроль телефонных и иных переговоров.

В уголовном судопроизводстве вопрос о защите прав и свобод человека приобретает особую актуальность. Это обусловлено тем, что ни одно производство по уголовному делу не обходится без необходимости их ограничения. Действительно, наибольшему процессуальному ограничению подвергаются такие субъекты, как подозреваемый и обвиняемый. При этом такие права, как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, неприкосновенность жилища и другие смежные права на практике зачастую ограничиваются необоснованно, иногда с допущением серьезных нарушений действующего уголовно-процессуального законодательства. Такая ситуация во многом объясняется тем, что отсутствуют обоснованные с точки зрения науки пределы и критерии ограничения прав граждан. Кроме того, некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса носят противоречивый характер, не являются последовательными, что, в свою очередь, порождает некоторые проблемы в сфере их практического применения. Существуют также и ситуации, в которых закон вообще не содержит каких бы то ни было нормативных предписаний, регламентирующих порядок ограничения прав подозреваемого или обвиняемого, а также их закономерных последствий. В совокупности перечисленные моменты обусловили актуальность темы настоящего исследования [1].

Прежде всего, необходимо определиться, что следует понимать под ограничением неприкосновенности частной жизни. Так, данный термин представляет собой совокупность действий и определенных решений, принимаемых властными струк-

турами уголовного судопроизводства. Причем данные решения носят принудительный характер и ориентированы на сокращение объема прав подозреваемого, стеснение его в осуществлении этих прав, лишение возможности воспользоваться каким-либо правом. Все это применяется в целях решения задач и обеспечения прав, законных интересов других участников уголовного производства.

Ограничение прав лица достигается путем применения мер процессуального принуждения, принятия решений и производства следственных действий, а также иных решений и процессуальных действий уполномоченных органов и их должностных лиц.

Следует подчеркнуть, что некоторые авторы связывают правомерное ограничение неприкосновенности частной жизни с некоторыми критериями, среди которых выделяются следующие [2]:

- соответствие главной цели ограничения прав, то есть необходимость обеспечивать права, свободы и законные интересы субъектов, которые выступают участниками производства по уголовным делам, а также установление обстоятельств, являющихся существенными для уголовного дела;
- законность (обеспечение соблюдения норм закона всеми участниками судопроизводства);
- обоснованность (обязанность уполномоченных органов и их должностных лиц соблюдать установленный законом порядок ограничения прав и применения ограничительных мер только при наличии достаточных оснований);
- исключительность (ограничение права на неприкосновенность частной жизни граждан допускается только в том случае, когда достичь цели уголовного судопроизводства иными средствами не представляется возможным);
- альтернативность (необходимость применения той меры ограничения, которая в наименьшей степени оказывает негативное влияние на правовое положение подозреваемого и обвиняемого и будет иметь для них минимальные негативные последствия);
- временный характер (необходимость установления конкретных временных пределов при применении любого процессуального средства ограничения права на неприкосновенность частной жизни).

Следует обратить особое внимание на то, что наказания, которые предусмотрены за совершение любого преступления, существенным образом ограничивают права человека. При этом очень часто это связано с полным лишением естественных прав человека.

В целом, назначение наказания по судебному решению, если вина подсудимого не вызывает сомнений, можно расценивать как справедливый и оправданный акт со стороны властных структур. В данном случае ограничение прав всецело соответствует положениям, которые содержатся в Конституции о том, что никто не может быть ограничен в правах без соответствующего основания. В этом случае государство не просто имеет полное право, но и обязано ограничить права субъекта, нарушившего закон.

Что касается практического применения мер пресечения и принуждения, то здесь дело обстоит несколько иным образом. Меры, осуществляемые уголовно-процессуальным принуждением, которые применяются в отношении подозреваемого, согласно действующему законодательству не должны иметь место. Это обусловлено тем, что подозреваемый является лицом, которое ещё не признано виновным в соответствии с установленным порядком.

Необходимо обратить внимание, что ограничение неприкосновенности частной жизни осуществляется определенными средствами. В этой связи целесообразно затронуть вопрос о сущностно-содержательной характеристике таких мер принуждения, как задержание и домашний арест.

Отметим, что проблематика, связанная с определением сущности задержания подозреваемого, на протяжении длительного времени занимает центральное место как среди учёных, так и среди практических работников.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве под задержанием подозреваемого понимается мера процессуального принуждения, которая применяется уполномоченным субъектом (органом дознания, дознавателем, следователем) на определенный срок, не превышающий 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления [3]. То есть можно утверждать, что сущность анализируемой меры заключается в кратковременном содержании лица под стражей без предварительного разрешения руководителя следственного отдела, прокурора или суда.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что задержание обладает характерными признаками, которые отличают его от иных мер принуждения. К таким признакам специалисты относят следующие [4]:

- неотложность;
- кратковременный характер содержания под стражей;
- особые цели, заключающиеся в определении причастности лица к совершению преступления и необходимости в заключении под стражу и обеспечение этой меры пресечения;
- особые основания и процедура применения.

Кроме того, задержание всегда осуществляется до возможного заключения под стражу.

В качестве одного из важных моментов, который непосредственно относится к вопросам о законном задержании подозреваемого и соблюдении прав на неприкосновенность его частной жизни, необходимо отметить основания задержания. Так, к законным основаниям задержания можно отнести следующие:

- подозреваемый был застигнут в момент совершения преступления или сразу после него;
- на данное лицо указали потерпевшие или очевидцы и идентифицировали его как преступника;
- на человеке или его одежде, а также при нем или в месте, где он проживает, были обнаружены явные следы совершенного преступления.

Кроме того, лицо, которое подозревается в совершении преступления, может быть задержано, если оно предпринимало попытки скрыться, не имеет постоянного места жительства, в отношении него не установлена личность. Ещё одним основанием выступает направление ходатайства об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует отметить, что при наличии соответствующих оснований компетентными лицами может быть произведен личный обыск. Его главной целью является обнаружение и изъятие предметов и документации, которые имеют определенное значение для дела. Кроме того, если есть основания полагать, что необходимая информация может содержаться в почтово-телеграфных отправлениях или электронных сообщениях, то они могут быть арестованы. Если у следователя возникли объективные предположения о том, что телефонные переговоры подозреваемого содержат информацию, которая является существенной для конкретного случая, то допускается контроль за ними и их запись. Однако, чтобы перечисленные мероприятия считались законными, в обязательном порядке должно быть получено судебное решение. Вместе с тем, закон допускает исключения, которые связаны с возможными угрозами в отношении некоторых категорий лиц. Такими субъектами выступают потерпевший, свидетель, их родственники и близкие лица. В данном случае контроль и запись телефонных или любых других переговоров могут быть осуществлены на основании письменного заявления этих лиц.

Все материалы, полученные законным способом, и определенным образом нарушающие право на неприкосновенность частной жизни, должны быть приобщены к материалам, собранным по конкретному уголовному делу. Они хранятся в печатанном виде в условиях, которые полностью исключают возможность ознакомления с ними посторонних лиц. Это, в свою очередь, выступает позитивным моментом, поскольку полностью соответствует принципу неприкосновенности частной жизни.

В современных условиях, когда информация и технологии развиваются сверхбыстрыми темпами, число носителей информации, включая сведения о частной жизни, постоянно растет. Так, например, интенсивное развитие техники приводит к постепенному появлению принципиально новых видов связи. Это обусловило необходимость обеспечения защиты сведений об IP-адресах, с которых производится выход в Интернет.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что в данном случае речь идёт о законном ограничении права подозреваемого на неприкосновенность частной жизни.

Более серьезной мерой, ограничивающей права подозреваемого, в том числе право на неприкосновенность частной жизни, является домашний арест, которая относится к физически принудительным мерам пресечения. В соответствии со статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ под домашним арестом следует понимать нахождение подозреваемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях, с возложением ограничений или запретов и осуществлением за ним контроля [3]. При этом законом определен закрытый перечень запретов, среди которых особо выделяются следующие:

- выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- общение с конкретными лицами;
- отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- применение средств связи, в том числе Интернета.

Анализируя положения статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно констатировать тот факт, что главное ограничение, непосредственно связанное с применением домашнего ареста, состоит в том, что подозреваемый не свободен в передвижении. Иными словами, он не имеет права покидать место своего постоянного или временного проживания. Это делается для того, чтобы изолировать подозреваемого на дому с целью пресечения его попыток оказать влияние на ход и результат расследования уголовного дела [5].

М. В. Колесников, анализируя существующие запреты, предопределяет все домашним арестом, о что выход за пределы помещения, в котором проживает подозреваемый, является главным запретом. При этом все остальные ограничения, в частности запрет на общение с определенным кругом лиц, получение/отправка корреспонденции, ведение переговоров с помощью любых средств связи являются сопутствующими [6]. Это означает, что они могут применяться в отношении лица, которому избрана данная мера уголовно-процессуального пресечения, а могут и не применяться.

Можно сказать, что суть данной меры пресечения существенным образом ограничивает пределы личной свободы подозреваемого. При этом данная мера пресечения может быть применена исключительно в случае невозможности применения более мягкой меры: законодатель при рассмотрении вопроса об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде домашнего ареста ориентирует суды на обсуждение вопросов, связанных с определением возможности или невозможности применения более мягкой меры пресечения, например, подписки о невыезде, личного поручительства, залог и некоторые другие [7].

Вместе с тем, по характеру и объему ограничений прав или запретов домашний арест целесообразно рассматривать как особую разновидность так называемой «мягкой» изоляции, которая позволяет максимально удовлетворить естественные права личности [8].

По общим правилам срок домашнего ареста составляет не более 2 месяцев. При этом он исчисляется с того момента, как суд вынесет соответствующее решение по конкретному уголовному делу. Однако на практике часто происходят ситуации, когда предварительное следствие завершить за этот период невозможно. В подобных случаях срок домашнего ареста при отсутствии достаточных основания для его изменения либо отмены может быть увеличен.

Несмотря на то, что домашний арест существенным образом ограничивает права подозреваемого, в том числе право на неприкосновенность частной жизни, можно сказать что он выступает в качестве полноценного инструмента гуманизации современной уголовной политики и уголовного судопроизводства. Он может вполне обоснованно интерпретироваться как альтернатива заключению под стражу. В то же время он характеризуется определенной демократичностью, так как в сравнении с

залогом не требует выплаты достаточно внушительных сумм денежных средств либо иного имущества [9].

Таким образом, несмотря на конституционное указание о неприкосновенности частной жизни, в ходе уголовного судопроизводства выявляются ограничения данного права. Особенно это касается применения мер пресечения в виде задержания и домашнего ареста. Каждый из перечисленных видов мер пресечения обладает своими специфическими чертами, которые отличают их от других форм.

Литература

1. *Перякина М. П.* Обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / М. П. Перякина, Н. Ю. Жигалов, С. Г. Загорьян. 2-е изд. испр. и доп. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015.
2. *Демирчян В. В.* Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производств [Текст]: автореферат на соискание учёной степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Виктория Вагановна Демирчян; Кубанский государственный университет. Краснодар, 2010.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. *Пекова В. М., Гришин А. В.* Актуальные проблемы применения уголовно-процессуального задержания подозреваемого // Актуальные проблемы гражданского и уголовного судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник статей. Орел, 24 июня 2016 г.
5. *Хазиев Р. М.* Допустимость и пределы ограничения права на неприкосновенность частной жизни в ходе расследования уголовного дела // Мир юридической науки. 2016. N 7 – 8.
6. *Колесников М. В.* Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. N2
7. *Каранетян А.* О частной, личной и семейной тайне в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический закон. 2013. N3.
8. *Колосова С. В., Фетищева Л. М.* Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. N3(26).
9. *Шамсутдинова Р. С.* Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». N2. 2013.

Yankin Alexander Nikolaevich, Candidate of Law Sciences, associate professor, vice rector for the general questions, ANO VO «Institute of the international economic relations» (35, Mosfilmovskaya St., Moscow, 119330, Russian Federation).

E-mail: priem@imes.ru

THE RESTRICTION OF THE INVIOABILITY OF PRIVATE LIFE
IN THE DETENTION OF SUSPECTS AND HOUSE ARREST

Annotation

This article examines legal cases of limitation of the inviolability of private life of the suspect when applied to him of such preventive measures as detention and house arrest. Researched essentially-content characteristics of the detention of suspects and house arrest, indicating the main features. According to the results of the study, the conclusions are formulated that the considered preventive measures fully correspond to the adopted directions of improving the criminal policy of the state.

Keywords: *privacy, preventive measures, coercive measures, detention, house arrest, criminal proceedings, investigative actions, personal search, control of telephone and other negotiations.*

УДК 343

DOI:10.22394/2074-7306-2018-1-3-141-147

ЗАДАЧИ И ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

- Фролова Елена Юрьевна** – доцент, к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южный федеральный университет (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88); доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика», Донской государственной технической университет (344010, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: fish-rnd@mail.ru
- Ковалева Анастасия Валерьевна** – преподаватель кафедры «Уголовное право и криминалистика», Донской государственной технической университет (344010, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: a.kovaleva-1@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка определения понятия задачи судебной экспертизы и круга задач, решаемых посредством проведения экспертизы. Исследованы основные вопросы классификации задач судебной экспертизы на основании анализа основных существующих точек зрения по этому поводу. Помимо этого, рассмотрены представления о смысловом содержании термина «объекты судебной экспертизы».

Ключевые слова: *судебная экспертиза, эксперт, задача судебной экспертизы, идентификационные задачи, диагностические задачи, объекты судебной экспертизы, комплексное процессуальное действие, экспертное исследование, специальные знания.*

Под задачами судебной экспертизы понимается определение с позиции науки предмета судебной экспертизы в соответствии с задачами следственной и судебной практики и достижениями науки и техники. Задача определенного экспертного исследования – это задание или вопрос, адресованные определенному эксперту. Экс-